

2011-05-29 Сенатор Кулаков, вы вовсе не Ученый?

Ряд событий вокруг экс-губернатора Воронежской области, а ныне сенатора, вызывает все больше и больше сомнений в том, что защищенные высокопоставленным лицом кандидатская и докторская диссертации написаны им самим.

На днях депутат Воро-нежской городской Думы, кандидат технических наук, доцент ВГАСУ Андрей Поме-ранцев направил на имя предсе-дателя Высшей аттестационной комиссии Министерства образо-вания и науки РФ Миха-ила Кирпичникова обращение с просьбой провести экс-пертизу диссертации сенатора Владимира Кулакова «Региональ-ная система информа-ционной безопасности: угрозы, управление и обеспечение» на соис-кание ученой степени доктора технических наук, защита которой состоялась 27 октября 2005 г. на заседании диссертационного со-вета Д 212.037.08 Во-роневского государ-ственного технического университета.

В научном наследии Кулакова только 10 страниц собственных текстов? .

По словам депутата, его обра-щение вызвано тем, что в среде научно-педагогической обще-ственности г. Воронежа возника-ют сомнения в том, что В.Г. Кула-ков, работавший в тот период гу-бернатором Воронежской обла-сти, самостоятельно написал как докторскую, так и кандидатскую диссертации. И эти сомнения выглядят отнюдь не беспочвен-ными. В частности, Андрей По-меранцев сообщил о том, что ознакомился с авторефератом, самой докторской диссертацией В. Кулакова и рядом связанных с ней научных публикаций, проанализировал некоторые рабо-ты, выполненные диссертантом в соавторстве, и пришел к выво-ду, что, возможно, реальным ав-тором докторской диссертации экс-губернатора является Вадим Дуров, преподававший в то вре-мя в Воронежском государ-ственном техническом универ-ситете. Решив проверить, на-сколько обоснованными являют-ся эти предположения, журнали-сты регионального делового из-дания и сами заглянули в сей не-безынтересный труд.

С первого взгляда ясно, что автор (или авторы?) диссериа-ционного исследования проде-лал (или проделали?) большую работу: текст диссертации из 7 глав со всеми

приложениями занимает больше 300 страниц. Особенно внушителен список литературы, включающий в себя 218 наименований, в том числе аж 82 (!) «публикации автора».

Ученая степень как дорогая игрушка

Складывается впечатление, что эта защита, по своему характеру больше похожая на срежиссированное действо, понадобилась губернатору Владимиру Кулакову вовсе не из любви к науке или желания сказать новое слово в деле обеспечения информационной безопасности. Эту безопасность, кстати, экс-губернатор, похоже, не мог обеспечить даже в отношении себя лично. Скорее, Владимира Кулакова привлекала степень доктора наук и, в дополнение ко всем остальным благам высокой должности, имидж серьезного ученого. Вероятно, получение степени грело самолюбие и утешало губернатора Кулакова. И не беда, что дела в области шли из рук вон плохо, что область в самые благоприятные 2001-2008 годы серьезно отстала от соседей, стала регионом стратегического отставания. Главное - статус губернатора с ученой степенью доктора наук. Невольно возникает мысль, что если прежде у руководства региона была возможность получать ренту с областного бюджета и госимущества области, то теперь ему захотелось получать дань и с вузов - в виде ученых степеней и званий.

Но, может быть, Кулаков все-таки сам написал докторскую диссертацию и все 80 с лишним монографий и статей, не особенно утруждая себя управлением областью? Такая гипотеза определенно имеет право на существование. Действительно, это хоть как-то объясняет тот факт, почему Воронежская область скатилась на аутсайдерские позиции. Губернатор писал докторскую диссертацию, ему было не до области и ее жителей. Но ведь возможен и самый страшный - и, к сожалению, самый правдоподобный - вариант. А что, если Владимир Кулаков и областью управлял неэффективно, и диссертацию писал не сам?!

Да, защита чиновниками в вузовских диссоветах кандидатских и докторских диссертаций вызывает не просто недовольство рядовых преподавателей, а озлобленность и моральные травмы. Почему? Да потому, что, во-первых, на протяжении двух десятилетий вузовская интеллигенция находилась в нищенском, униженном состоянии. Во-вторых, она прекрасно понимает цену таких диссертаций ново-явленных ученых, равно как и работ тех, кто действительно корпел над своими научными трудами. И в-третьих, есть четкое понимание того, что для чиновников ученая степень кандидата и доктора наук - всего лишь игрушка, которой он бахвалится при случае и без оного.

Однако стоит обратить внимание еще на один поворот. Серьезный ученый - это тот, который и после защиты докторской публикует свои (гораздо чаще без соавторства, чем в соавторстве!) монографии и статьи, ведет преподавательскую деятельность в вузе на основе своих же собственных теоретических изысканий. Относительно губернатора Кулакова мы искали такие факты - и не нашли. Монографий и новых статей не было, преподавательская деятельность не велась. В общем, все указывает на то, что после 2005 года у Кулакова интерес к науке пропал совсем. (Не так же ли неожиданно, как в свое время и появился?!)

Думается, если ВАК все-таки займется проведением экспертизы диссертации В. Кулакова, членам комиссии было бы интересно значительное число совпадений между диссертацией Кулакова и трудами, написанными им (если верить заголовкам) в соавторстве с Вадимом Дуровым. Так и хотелось бы верить, что это был красивый тандем совместного полета научной мысли действующего губернатора и простого университетского преподавателя. Во всяком случае, кажется, преподаватель вполне мог бы рассчитывать, что случись, на покровительство своего высокопоставленного соавтора, готового защитить его от всяких напастей. Однако в реальности все оказалось не столь идиллично.

«Ученость» Кулакова засветилась в уголовном деле о взятках

В 2009 году в Коминтерновском суде г. Воронежа рассматривалось уголовное дело преподавателя все той же кафедры систем информационной безопасности Воронежского государственного технического университета Вадима Дурова. Ему было предъявлено обвинение в мошенничестве. По версии следствия, подсудимый потребовал от пятерых потерпевших студентов по сто тысяч рублей за зачет преддипломной практики и гарантированную сдачу госэкзаменов и защиту дипломных работ. Однако, не входя в Дипломную комиссию, он просто не мог, не имел права выставить оценки и выполнить обещанное - это не входило в его полномочия и должностные инструкции. Казалось бы, перед нами было обычное мошенничество. Однако в процессе следствия выяснилось несколько любопытных «но».

Сам подсудимый не стал отрицать, что взял деньги у потерпевших. (Да и глупо было бы это делать: купюры были меченые, процесс передачи записывался на скрытую камеру). Но преподаватель с самого начала следствия заявлял, что деньги, полученные от студентов, ему не предназначались. На очной ставке Дуров открыто заявил, что

действовал по указанию заведующего кафедрой систем информационной безопасности Александра Остапенко, своего непосредственного начальника, которого привлекли по делу как свидетеля. На суде профессор Остапенко свою причастность к взятке категорически отрицал, а вот показания преподавателя кафедры Елены Воробьевой оказались весьма интересными. В частности, Елена Ивановна рассказала о сложившейся на кафедре традиции написания молодыми аспирантами кафедры и талантливыми преподавателями диссертаций для высокопоставленных чиновников Воронежской области. Приводим отрывок из стенограммы судебного процесса.

Из протокола допроса свидетеля Воробьевой Е. И.:

Адвокат:

- Елена Ивановна! А как с диссертациями обстояло на кафедре?

- Очень хорошо! Поток.

- Как это было организовано?

- ...У нас достаточно серьезные люди в диссертационном совете защищались. Дипломы (Дипломные работы студентов. - Прим. ред.) являлись базисом для диссертаций. Берется диплом с определенной темой, потом он обрабатывается более грамотными аспирантами, молодыми, талантливыми, потом эта работа защищается.

- Можете назвать кого-либо?

- Могу. Кулаков Владимир Григорьевич.

- Он у вас защитил что?

- Докторскую и кандидатскую.

По словам Елены Воробьевой, сказанным под присягой, кандидатскую диссертацию Владимиру Кулакову писали Александр Шрекин и Роман Батищев. Об обстоятельствах защиты докторской диссертации бывшего главы региона Елена Воробьева рассказать затруднилась, однако вопрос о том, мог ли человек, который не сам написал кандидатскую диссертацию, самостоятельно написать докторскую, выглядит, скорее, риторическим...

Любопытный нюанс: один из студентов в своем заявлении просил и настаивал на привлечении к ответственности и Вадима Дурова, и, самое главное, заведующего кафедрой Александра Остапенко. Но в отношении последнего российская юриспруденция почему-то не сработала. Может, не было желания ворошить систему? А может, свыше поступило некое негласное распоряжение: завкафедрой не трогать? Ведь как-никак он научный руководитель докторской диссертации губернатора Кулакова...

Репутация диссовета Остапенко после проигранных судов поставлена под вопрос

Развивающийся вокруг сенатора В. Кулакова скандал о его учености высвечивает одну из важных проблем в современной российской науке - защиту чиновниками высокого уровня диссертаций, написанных «научными рабами». И это очень неприятная картина. Конечно, и среди части чиновников есть талантливые люди, ученые с большой буквы. Вопрос в том, как остановить ставшее массовым явлением паразитирование сильных мира сего на преподавателях и аспирантах вузов, на вузовской науке как таковой, подавленной и униженной.

Примечательно, что после выхода посвященной этому судебному процессу публикации в нашей газете руководитель диссовета, где защищался Кулаков, профессор Остапенко посчитал, что изложенные в тексте сведения не соответствуют действительности, порочат его честь, достоинство и деловую репутацию, и подал соответствующий иск в районный суд Воронежа. Помимо опровержения и извинения, истец требовал в качестве

компенсации морального ущерба с журналиста - 1 миллион, с редакции газеты «Экономика и жизнь - Черноземье» - 5 миллионов, а с федеральной газеты «Экономика и жизнь» - ни много ни мало 10 миллионов рублей. Кстати сказать, профессор подал иск не только на газету и журналиста, но и на своих коллег, преподавателей кафедры, честно заявивших о том, кто пишет диссертации для чиновников. Причем заявивших об этом, несмотря на юридическое и психологическое давление своего начальства, до конца оставаясь людьми принципиальными.

Однако задавить СМИ и стать миллионером у господина Остапенко не получилось. 20 сентября 2010 г. Коминтерновский районный суд г. Воронежа отказал истцу во всех его требованиях. Воронежский областной суд, куда истец обратился с кассационной жалобой, оставил решение первой инстанции без изменений, косвенно подтвердив тем самым, что ни преподаватели кафедры, заявившие о порочной практике написания студентами и аспирантами диссертаций для больших чиновников, ни газета, опубликовавшая материал об этом крайне несимпатичном явлении, не погрешили против истины, и изложенные в региональном деловом издании факты действительности соответствуют.

Разумеется, обсуждаемая публикация получила широкий резонанс, однако какие последствия это имело для ее фигуранта? Сам Кулаков за это время ни сказал ни слова в свое оправдание. Значит ли это, что все опубликованное - чистая правда?

В цивилизованной стране подобный скандал означал бы крах политической карьеры человека, который оказался в нем замешан. Так, совсем недавно министр обороны Германии Карл-Теодор цу Гуттенберг вынужден был уйти в отставку после того, как выяснилось, что он в своей кандидатской диссертации всего лишь несколько раз использовал фрагменты работ других авторов без указания источника. А чем же завершилась диссертационная эпопея для бывшего начальника управления воронежского ФСБ и губернатора Воронежской области? После этой истории из губернаторов он был делегирован в сенаторы, то есть, по сути, поднялся вверх по карьерной лестнице! Мягко говоря, несколько странно для человека, много лет не слишком эффективно руководившего вверенной ему областью. Во всяком случае, цу Гуттенбергу такое точно и не снилось!..

Что скажут ВАК, «Единая Россия» и Совет Федерации?

Во всей этой истории с диссертациями Кулакова, которая тянется более двух лет, есть очень важная составляющая - реакция тех, кто уж точно должен заботиться, даже не столько об имидже, сколько о профессиональной репутации. Сочтет ли Высшая аттестационная комиссия (ВАК) Министерства образования и науки доводы обратившегося А. Померанцева заслуживающими внимания или нет, это дело ВАКа. Хотя не принимать в расчет явление (защита диссертаций чиновниками всех уровней), ставшее массовым и повсеместным, уже нельзя.

Также не стоит отгораживаться от несимпатичных фактов в вузовской науке, получающих

общественный резонанс, и руководству ВГТУ (при всем при том, что ректор данного вуза как человек деятельный и порядочный нуждается в поддержке). И потом, разве воронежские чиновники защищались только в диссодете Остапенко? Разумеется, нет. К примеру, имело бы смысл проанализировать любопытный список защитившихся в диссодете В. Фролова.

А Совет Федерации? Как он посмотрит на «выдающегося» ученого, попавшего в неприятный переплет в общественном мнении? А правящая партия «Единая Россия», членом которой В. Кулаков является - кстати, не рядовым членом, а входящим в руководство Воронежского регионального отделения? Да и руководство данного субъекта Федерации, которое выдвинуло Кулакова в сенаторы, учитывая то, что сотворил Кулаков с областью, вряд ли может быть довольно разрастающимся скандалом, влияющим на репутационную составляющую региона.

В Германии уличенный в менее злостном проступке (не делал ссылки в диссертации на упоминавшиеся источники) министр обороны под влиянием общественного мнения ушел в отставку. Кулаков сам не уйдет с поста сенатора и не выйдет из правящей партии. Но это - его позиция. Возможно, кто-то из заинтересованных сторон может думать иначе и принять иное решение. Но ясно одно: в среде воронежских вузовских интеллектуалов уж точно никто всерьез не скажет: «Сенатор Кулаков, а вы ведь большой ученый!»

Виталий ЖУКОВ, корреспондент «ЭЖ-Черноземье»

«Экономика и жизнь – Черноземье», 14-27 мая 2011 г.